

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теоретической
и социальной философии

**ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ И ПИСЬМА ВО ФРАНЦУЗСКОЙ
ФИЛОСОФИИ XX В.: Р. БАРТ, Ж. ПОЛАН**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 5 курса 511 группы
направления подготовки 47.03.01 – Философия
Философского факультета
Фефеловой Анны Константиновны

Научный руководитель

кандидат философских наук, доцент _____ М. А. Богатов

Заведующий кафедрой

доктор философских наук, профессор _____ В. Б. Устьянцев

Введение

Актуальность данного исследования связана с необходимостью историко-философских исследований как теории литературы и письма в философии Франции XX века в целом, так и индивидуальных особенностей различных ее представителей. Трактовка наследия постмодернистской философии, несмотря на полувековой разрыв современных его исследований с крупнейшими работами Р. Барта, Ж. Полана, М. Бланшо и др., все еще остается насущной проблемой для историко-философского изучения.

Творческий путь Ролана Барта среди перечисленных мыслителей — особый: он вобрал в себя не только постструктурализм, родственный учению о деконструкциях Деррида и философии ризомы Делеза, но и ранее был ангажирован марксизмом и экзистенциализмом Ж.-П. Сартра, а позднее сближался со структурализмом в его классическом варианте.

Традиционно, поэтому, развитие Барта как философа делится на три этапа, но можно говорить об особости его мысли в любом случае: он не был структуралистом в том же смысле, как К. Леви-Стросс, но и постструктуралистом как Делез и Деррида — тоже. Интерес представляют и неомарксистские основания философии Барта, как и в целом множества постструктуралистских идей.

Фигура же выдающегося писателя, эссеиста, издателя Жана Полана малознакома российским исследователем, но между тем Полан - наряду с М. Бланшо и Ж. Батаем был одним из тех, кто предопределил ход французской мысли XX века. Главное его произведение - «Гарбские цветы, или Террор в изящной Словесности», работе над которым автор посвятил почти всю свою жизнь, является одним из ключевых произведений о риторическом измерении литературного языка в своей эпохе. Эта книга стала заметным явлением и поводом для первого значительного выступления в философской

критике Мориса Бланшо, а впоследствии послужила, в свою очередь, основой мысли Р. Барта, Ж. Делеза, Ж. Женетта.

В данном исследовании предпринята попытка соединить две различных теории литературы.

Степень разработанность проблемы. Исследования в области теории литературы Франции XX в. принадлежат российскому литературоведу С.Л. Фокину, который является автором предисловия к эссе Жана Полана «Тарбские цветы, или Террор в Изящной Словесности», озаглавленным «Парадоксы Жана Полана». Фокин рассматривает теорию литературы в своих литературоведческих и переводческих публикациях в журналах и научных изданиях университетов России, а также в сборниках научных трудов ряда университетов Франции и французских журналах («Альбер Камю. Роман. Философия. Жизнь», «Философ-вне-себя: Жорж Батай», «Пассажи: Этюды о Бодлере» и др.). Также можно отметить исследования В. Е. Лапицкого в данной сфере, в частности его произведение «Locus Solus. Антология литературного авангарда XX века». Однако проведенную исследовательскую работу данных авторов в сфере проблемы данной работы можно охарактеризовать как исследования исключительно литературного аспекта, и степень разработанность проблемы литературы и письма, рассматриваемая с такой точки зрения, не может быть достаточной. В данной же работе предпринята попытка исследования теории литературы и письма Ролана Барта и Жана Полана в философском аспекте.

Научная новизна состоит в возобновлении дискурса о подлинной риторике при обращении к семиотическим смыслам произведения, высвечивая то понимание семиотики, которое использует в своих работах Р. Барт.

Объект исследования: теория литературы и письма.

Предмет исследования: теория литературы и письма Ролана Барта и Жана Полана.

Поэтому **целью** данного исследования было избрано выявление внутренней противоречивости теории литературы и языка Ролана Барта и Жана Полана.

В соответствии с целью были поставлены **задачи:**

1. Определить главные черты и идейные основания теории языка и литературы Р. Барта как постструктуралистского проекта, обрисовать его постструктуралистское понимание языка и литературы.
2. Рассмотреть теорию языка и литературы Р. Барта в аспекте ее критики буржуазного общества.
3. Рассмотреть предпосылки философского исследования Ж. Полана в области теории литературы.
4. Определить основные положения теории литературы Ж. Полана на основе его произведения «Гарбские цветы, или Террор в Изящной Словесности».
5. Провести сравнительный анализ философских исследований теории литературы Ролана Барта и Жана Полана.

Методология: данное исследование предполагает задействование, историко-философского метода, метода сравнительного анализа, компаративистского метода, герменевтического метода.

Теоретико-практическое значение работы: предмет исследования данной работы подводит к теме всей философии Франции XX в., ибо анализ исследуемой проблемы является предполагает высвечивание состояния французской философии того периода в целом, притом, что разработка данного аспекта французской литературы в философском ее аспекте до сих пор не была произведена.

Структура работы определяется её целью и поставленными задачами. Работа состоит из двух глав: 1. Теория литературы и письма в философии Ролана Барта и 2. Задачи литературной критики в мысли Жана Полана

Основное содержание работы

В первой главе данной работы рассматривается теория литературы и языка Ролана Барта как постструктуралистский проект.

Письмо Барт рассматривает в том числе через диахронию (в отличие от его дальнейших интенций на синхронию в рамках структурализма): он выделяет четыре исторических этапа, связанных с различными преобразованиями письма.

Кроме того, Барт анализирует письмо с точки зрения его социального и индивидуального значения. Поясним. Как уже было сказано, инстанция письма располагается для Барта между языком и стилем: если первое есть образование надиндивидуальное (для пишущего он есть «горизонт, т.е. одновременно территория и ее границы»¹, потенциальные возможности, которые необходимо осуществить в письме), а стиль всегда индивидуален, то письмо является пространством, произошедшим из сближения этих двух сфер. Если язык и стиль, по Барту, невозможно выбрать, они существуют как объекты: первое есть продукт жизни общества, а второе — опыта индивида, то стиль подразумевает свободу, проявляющегося в социальном выборе пишущего.

¹ Барт Р. Нулевая степень письма//Семиотика. М.: Радуга, 1983. С. 312.

«Письмо — это не что иное, как компромисс между свободой и воспоминанием, это воспоминающая себя свобода, остающаяся свободой лишь в момент выбора, но не после того, как он свершился», — пишет Барт. В этой возникшей теме свободы мы можем увидеть уже влияние экзистенциализма: причем не в вульгарной форме рассуждений о принципиальной необъективности человека, но в сложном отношении объективного и субъективного в нем. Пишущий свободен, но только тогда, когда делает выбор, производит акт письма; когда письмо свершилось, свободы уже не существует. Социальное значение письма (выбор его совпадает, по Барту, с «выбором социального пространства, в котором располагается слово»²) дополняется мыслью, характерной и для позднего Барта: здесь возникает тема независимости текста от пишущего, то есть разрабатываются предпосылки для идеи «смерти Автора».

Это подтверждается и следующей цитатой: «писать — значит предоставлять другим заботу о завершенности твоего слова; письмо есть всего лишь предложение, отклик на которое никогда не известен»³.

Как было сказано выше, Барт делит историю письма на четыре этапа — в описании последнего мы также можем обнаружить следы его будущего обращения к постструктуралистской мысли.

Во-первых, письмо выступало объектом разглядывания, во-вторых — объектом производства, в-третьих — объектом убийства, и, наконец, в-четвертых — объектом исчезновения. Этому «этапу» преобразований письма и соответствует его «нулевая степень».

Исследователи усматривают здесь сходство с метафизикой отсутствия, которую приписывают, в первую очередь Деррида. Для самого Барта нулевая степень письма — это уже выход письма за пределы социального: оно сводится к «своего рода негативному модусу, где все социальные и мифологические

² Барт Р. Указ. соч. С. 322.

³ Там же. С. 324.

черты языка уничтожаются, уступая место нейтральной и инертной форме»⁴. В качестве примера производителя такого рода письма Барт называет Альбера Камю в его повести «Посторонний».

С точки зрения семиологии он определяет миф как вторичную семиологическую систему, построенную на уже существующей совокупности означающего и означаемого как знака. Он образует надстройку, делая означаемым уже наличный знак: ему соответствует и другой язык, метаязык (в то время как язык первичного знака Барт называет объект-языком).

Тем не менее, как мы уже заметили, Барт ни на одном из этапов своего творчества не был «чистым» структуралистом, вводя в собственные наукообразные построения парадоксальный элемент. Он вновь заговаривает о «нулевой степени», теперь по отношению к смыслу: «В мифе как таковом смысл никогда не бывает в нулевой степени <...> В сущности, одна лишь нулевая степень и могла бы противиться мифу»⁵. Барт объявляет тотальность мифа для смысла, указывая, что метаязык всегда присутствует при объект-языке; «язык предрасположен к мифу»⁶. При этом философ все же объясняет, где мы можем обнаружить нулевую степень смысла — в поэзии. «В то время как миф стремится к сверхзнаковости, к амплификации первичной системы, поэзия, напротив, пытается вернуться к дознаковому, пресемиологическому состоянию языка»⁷, — пишет Барт. Тем не менее, такая поэзия объявляется им несбыточной: миф, пользуясь неуравновешенностью этой системы, делает из нее пустое означающее, указывающее на означаемое «поэзия».

Мы видим, таким образом, что в 60-70-е годы Барт решает прежнюю задачу, поставленную уже тогда с постмодернистских позиций (как радикальный отказ от идеологии; мы рассмотрим этот исходный пафос на примере и других мыслителей), однако «переворачивает» собственные

⁴ Барт Р. Указ. соч. С. 325.

⁵ Барт Р. Мифологии. М.: Издательство им. Сабашниковых, 1996. С. 258.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

представления о способе решения, полагая, что смысл требует не очищения, но, наоборот, плюрализации.

Барт — последовательный критик буржуазного сознания: на всех трех этапах его развития как философа буржуазия — главный враг его мысли. Свое письмо буржуазия как бы подделывает под натуральное, но оно таким не является; так зарождается и функционирует классический реалистический роман: «Буржуазия получила возможность считать созданные ею ценности как бы универсальными и переносить на совершенно разнородные слои общества все понятия собственной морали»⁸.

В «Нулевой степени письма» Барт повествует о той авторитарности, которая царит в буржуазной литературе. Язык не является самим собой, он захвачен идеологией: само строение, которое обретает язык классического романа, есть образец именно идеологического письма.

В «Мифологиях» Барт продолжает тему «уловок» буржуазного общества, которое выдает за нечто естественное собственные конструкты. Сама буржуазия при этом уклоняется от внимания, ускользает, мифологизируя себя. Вообще говоря, «буржуазию можно определить <...> как общественный класс, который не желает быть названным»⁹.

Вторая глава данной работы посвящена теории литературы Жана Полана. первый параграф рассматривает предпосылки философского исследования Полана в области теории литературы. Его деятельность в этой сфере во многом определили некоторые аспекты его биографии, такие как проживание на Мадагаскаре и изучение мальгашского языка. Еще один значительный аспект его жизни - это назначение на пост главного редактора передового на тот момент издания, посвящено французской литературе, «Нувель Ревю Франсез». Именно при Полане «Нувель Ревю Франсез» публиковал ключевых авторов своего времени, Полан также привлекал сюрреалистов и дадаистов - Мальро и

⁸ Там же. С. 322.

⁹ Цит. по: Туровская М. Женщина и кино // Искусство кино, 1991, № 6. С. 133.

Валери, Низана, Селина, Сартра, Камю и Бланшо. Этот факт поспособствовал постановке Поланом вопроса «Что есть литература?» и послужил написанию его «Тарбских цветов».

рамках данной работы были определены основные положения теории литературы Ж. Полана на основе его произведения «Тарбские цветы, или Террор в Изящной Словесности». Его произведение - в первую очередь о критике, внушившей классической литературе, что она есть Террор слова, который угнетает не только мысль, но и жизнь. В «Тарбских цветах» Полан задается вопросом, возможна ли власть слов, и кого и от кого в таком случае нужно защищать. «Тарбские цветы» как гениальный анализ критики дает ответ на этот вопрос: в действительности же защитить нужно Слово и Форму, беспрестанно стесняемые диктатурой мысли. "Язык Террора захватывает нас, — писал Полан, — потому что его доводы восхитительно точны и убедительны¹⁰» Как можно вообще предположить, что утверждение о том, что мысль угнетается словом, может оказаться неверным? Но благодаря его анализу истории и критики Полан находит мужество в этом усомниться. "Посторонний легко может увидеть в шахматной игре своего рода набор невнятных правил; а в семейном очаге — разновидность тюрьмы, но игрок чувствует себя свободным и могущественным, подобно полководцу, а отец семейства — единственный в мире человек, играющий в лошадки, когда ему вздумается¹¹».

Но Жан Полан - не философ, и «Тарбские цветы» - не научный трактат. Его произведение, считавшееся когда-то библией постмодернизма, это исследование о смысле и логике литературной критики, и, возможно, предпосылок философии. Нам не понять, о каком скептицизме идет речь - сына философа-позитивиста или специалиста по редким языкам и культурам, но это и не важно.

¹⁰ Полан, Ж. Тарбские цветы, или Террор в изящной словесности / Ж. Полан ; Пер. с франц. А. Шестакова. Спб.: Наука, 2000. С. 67.

¹¹ Там же. С. 105.

Также был проведен сравнительный анализ философских исследований теории литературы Ролана Барта и Жана Полана путем обращения к понятию миметической практики, которая строится по правилам риторики и конституируется не в своем обращении к субъекту, но в пространстве художественного ремесла. Проблема «общих мест», в определенной степени связывает работы Барта и Полана. Подразумевается, что текст для Барта только и является некой субстанцией, выражающей бессознательные чувства множества субъектов. Закладывая это положение в основу своих рассуждений, Барт интерпретирует текст через принадлежность автора к социальному классу. Более того – говоря о тексте как о субъекте, можно констатировать вместе с Бартом утрату литературной традиции. С другой стороны, мы можем сказать, что Полану приходится верить в возможность сопряженности языка и мысли, которая ненавязчиво выступает в форме Красоты, которая претит Террору. Но легкость, которая обретается в этом принуждении, говорит о литературе вне ее обращенности к читателю. Она позволяет верить в то, что автор обладает собственным «общим местом», артикулируемой вне политики тождества, о которой пишет Барт. По Полану, ничего, кроме осуждения, читатель не может выразить по отношению к бесконечно реконструируемому перед ним миром писателя. Текст в таком отношении становится свидетелем неполноты отношений читателя и писателя, а также – автора и текста. Это и заставляет говорить Ролана Барта о *нулевой степени письма*, о предпочитаемой бессобытийной неоформленности знака. Но мы должны сказать, что для создания ощущения события выражения в языке заложена возможность *чуда*, уверенность в существовании которой и позволяет Жану Полану разбирать современную ему литературную критику, памятуя при этом о риторических правилах.

Заключение

В соответствии с поставленными задачами исследования сформулированы следующие положения:

1. В данном исследовании были определены главные черты и идейные основания теории языка и литературы Р. Барта как постструктуралистского проекта. Теория языка и литературы Ролана Барта — парадоксальный синтез неомарксизма, структурализма и постструктурализма, причем все элементы присутствуют на различных этапах становления философа. Возможно говорить не только о том, что Барт с самого начала творческого пути «предчувствовал» постструктурализм, постулируя существование, помимо структуры, игру структуры (как в «Нулевой степени письма»), но и о том, что даже в поздних работах Барт остается «заражен» марксизмом, занимая принципиальную леворадикальную позицию в вопросах культуры.

2. Также была рассмотрена теория языка и литературы Р. Барта в аспекте ее критики буржуазного общества. Гуманистический пафос освобождения от буржуазного гнета, который перерождается у Барта в призывы «освободить язык» или «освободить означающее», не подкрепляется соответствующей онтологией, равной марксистскому диалектическому материализму.

3. В данной работе были рассмотрены предпосылки философского исследования Ж. Полана в области теории литературы на основе краткой биографической справки Полана, изложенной в предисловии С. Л. Фокиным. Увлечение Полана экзотическими языками, переводом и собственной трактовкой мальгашских пословиц и поговорок определило в дальнейшем род его деятельности - обращение к теории литературы Франции XX в.

4. В рамках данной работы были определены основные положения теории литературы Ж. Полана на основе его произведения «Тарбские цветы, или Террор в Изящной Словесности».

5. Был проведен сравнительный анализ философских исследований теории литературы Ролана Барта и Жана Полана.